

Мобилизация и вербовка иностранных боевиков: случай Исламского государства, 2012-2014

Алмакан Орозобекова

*Институт социальной антропологии им. Макса Планка,
<http://www.eth.mpg.de/2169/en>*

Резюме: В этой статье рассматривается вопрос, как рекрутировались и мобилизовались для Исламского государства иностранные боевики в период 2012-2014. Основу для понимания механизма, используемого для мобилизации и рекрутирования иностранных боевиков, дают институциональный и индивидуальный подход. Первый связан с террористической институцией, которая играет ключевую роль в вербовке отдельных лиц (сверху-вниз/институциональный), а второй касается процесса саморадикализации, через который проходят иностранные боевики (снизу-вверх/индивидуальный). В частности, исследование сфокусировано на анализе Исламского государства и рекрутировании/мобилизации шестнадцати иностранных боевиков из Туниса, Саудовской Аравии, Франции и Соединенного Королевства. Анализ показывает, что важна как концепция сверху-вниз, так и концепция снизу-вверх, но степень, в которой используется каждая из них, зависит от профиля рассматриваемой страны. В заключении исследования показана сравнительная ценность подходов сверху-вниз и снизу-вверх в плане понимания современного рекрутирования террористов и представлены рекомендации, касающиеся политики по этому вопросу.

Ключевые слова: Исламское государство, иностранные боевики, институциональное (сверху-вниз) и индивидуальное (снизу-вверх) рекрутирование, мобилизация, Тунис, Саудовская Аравия, Франция, Соединенное Королевство.

Введение

Изучение иностранных боевиков-террористов стало ключевым для понимания природы «терроризма» в двадцать первом веке. Для многих стран терроризм и те, кто его осуществляет, стали первостепенной угрозой безопасности. Несмотря на объявление и начало глобальной «войны с террором», некоторые террористические формирования не только смогли уцелеть, но развиваются и увеличивают свою численность, в частности число рекрутов, известных сегодня как иностранные боевики. С 2013 года отпрыск Аль-Каиды известный как Исламское государство Ирака и Леванта/Сирии (ИГИЛ/ИСИС) или Исламское государство (ИГ) быстро закрепляется на территориях и странах Ближнего Востока, где государственное управление ослаблено, в основном в Ираке и Сирии.

Анализ вербовки/мобилизации иностранных боевиков-террористов стал важной задачей, учитывая быстрое развитие ИГ. Ключевой характеристикой ИГ является способ, которым оно рекрутирует иностранных боевиков по всему свету, и то, как отдельные лица присоединяются к этой организации по собственной воле. Трудно привести точное число людей, присоединившихся к ИГ, но есть постоянный поток лиц из разных стран, которые хотят воевать за ИГ.¹ Поскольку они принимали участие в террористических операциях и подвергались воздействию радикальных интерпретаций суннитского и ваххабитского ислама, эти люди являются потенциальным риском для безопасности своих родных стран, если они вернуться туда.

Чтобы понять, почему ИГ успешно привлекает и рекрутирует иностранных боевиков, надо изучить как механизмы рекрутирования/ мобилизации, так и независимый от них процесс радикализации. Конкретнее, эта работа сфокусирована на институциональном и индивидуальном уровнях мобилизации иностранных боевиков в период с 2012 по 2014 год. Первый касается институции/ведомства, в данном случае ИГ, в качестве ключевого фактора заманивания отдельных лиц,² тогда как второй связан с персональной/групповой радикализацией.³ Оценка будет проведена на рассмотрении просто шестнадцати индивидуальных примеров, поскольку наличие профилей иностранных боевиков ограничено. Основываясь на широком масштабе мобилизации иностранных боевиков, их численности и странах, из которых они приезжают, случаи для изучения были выбраны случайным образом из следующих стран, которые находятся на первых местах статистики иностранных боевиков на региональной основе (по аб-

¹ Peter R. Neumann, "Foreign Fighter Total in Syria/Iraq Now Exceeds 20,000; Surpasses Afghanistan Conflict in the 1980s," *ICSR*, January 26, 2015, <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/>.

² Bruce Hoffman, *Inside Terrorism* (New York: Columbia University Press, 1998), 43.

³ Marc Sageman, *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008), 69.

солютным числом): Тунис, Саудовская Аравия, Франция и Соединенное Королевство.⁴ Сначала я рассмотрю контекст ИГ, его структуру, стратегию и тактику. Затем будет дано объяснение концепции и роли иностранных боевиков. Кроме того, будет рассмотрена связь между профилями стран и иностранных боевиков. И наконец, будет представлен анализ процесса мобилизации и вербовки, дано заключение и рекомендации, касающиеся политики по этой проблеме.

Восход Исламского государства

Как террористический субъект, Исламское государство было создано в 1999 году и было известно под именем Джамаат ат-Таухид валь-Джихад и находилось под командованием Абу Мусаб аль-Заркави. Сначала оно действовало в Иордании и Афганистане. Затем, в 2004 году, оно присягнуло на верность Аль-Каиде и движению «Талибан». Аль-Каида финансировала его тренировочные лагеря, а «Талибан» предоставил ему территорию в западной провинции Херат в Афганистане.⁵ В том же году организация переименовала себя в Аль-Каида фи Билад аль-Рафидайн (Аль-Каида в Ираке [АКИ]) и включилась в иракское повстанческое движение. АКИ рекрутировала иракцев и очень активно сотрудничала с националистами и баасистскими повстанцами в Ираке.⁶ Являясь «менее дисциплинированным, более склонным к использованию насилия и часто более эффективным в террористических операциях», аль-Заркави привлекал новые группы к своему формированию под крылом Аль-Каиды.⁷ Его успешные операции помогли ему укрепить свое положение и свою репутацию в террористическом мире.⁸ После его смерти в 2006 году организация подвергалась слиянию с другими субъектами, переименовывала себя несколько раз, прежде чем отделилась от Аль-Каиды и стала Исламским государством (ИГ) в 2014 году под руководством нового лидера, «халифа» Абу Бакр аль-Багдади.⁹

⁴ Там же.

⁵ Charles Lister, "Assessing Syria's Jihad," in *Middle Eastern Security, the US Pivot and the Rise of ISIS*, ed. Toby Dodge and Emile Hokayem (New York: Routledge, 2014), 73.

⁶ Joseph Felter and Brian Fishman, *Al Qaeda's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records* (West Point, NY: Combating Terrorism Center Report, US Military Academy at West Point, 2007), 4.

⁷ Mohammed-Mahmoud Ould Mohamedou, *ISIS and the Deceptive Rebooting of Al Qaeda* (Geneva, 2014), 2.

⁸ Там же.

⁹ Adam Withnall, "Iraq Crisis: Isis Declares Its Territories a New Islamic State with 'Restoration of Caliphate' in Middle East," *The Independent*, last modified June 30, 2014, <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-declares-new-islamic-state-in-middle-east-with-abu-bakr-al-baghdadi-as-emir-removing-iraq-and-syria-from-its-name-9571374.html>.

ИГ увеличило свою силу после захвата территорий в Ираке и Сирии и располагает приблизительно 25 000 боевиками.¹⁰ Имея потенциал действовать как вооруженная сила с тремя видами подразделений, конкретнее, располагая «формированиями для выполнения террористической, повстанческой и роли легкой пехоты», ИГ захватило территории между городом Ахтарин в сирийской провинции Алеппо и провинцией Салах ад-Дин на севере от Багдада в Ираке.¹¹ Оно установило полный контроль над провинцией Ракка в Сирии и сделало ее своей столицей.¹² На вопрос, как ИГ успело стать столь могущественным, особенно в последние два года, наиболее вероятным ответом является «глобальный джихадистский вакуум власти», созданный «интервенцией США в Ирак, авторитаризмом Малики, жестокостью Асада и распадом пост бен Ладеновской Аль-Каиды».¹³ Тогда как (предположительно) в целом мире царил «эйфория» после Арабской весны и ослабления Аль-Каиды, ИГ решило заполнить джихадистский вакуум власти на Ближнем Востоке и использовать ситуацию со слабой государственной властью и управлением в Ираке и Сирии.¹⁴ Отсутствие стабильности в Ираке и Сирии и его последствия были одним из ключевых факторов, которые привели к укреплению ИГ.

Структура, стратегия и тактика

Обеспечив себе территориальную базу, ИГ попыталась построить псевдо-государство. Под управлением ИГ живут от четырех до восьми миллионов людей.¹⁵ В организационном плане, структура руководства ИГ имеет «форму пирамиды, с аль-Багдади наверху, с двумя заместителями, советом Шура, кабинетом министров и советом губернаторов провинций и военных командиров».¹⁶ Кроме того, основным органом, ответственным за регулярные операции и за планирование, является Военный совет. Высшее руководство ИГ, главным образом, состоит из иракцев с огромным военным опытом.¹⁷ Большинство этих людей имеет хорошее образование, но чувствует себя дискриминированными и отчужденными; им не нравится, как представляется ислам в СМИ, и они обвиняют Запад в использовании двойных стандартов в его политике в отношении волнений в Ираке.¹⁸ За

¹⁰ Lister, "Assessing Syria's Jihad," 73.

¹¹ Там же.

¹² Там же, 74.

¹³ Mohamedou, *Deceptive Rebooting*, 5.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Collapsing Order, Reluctant Guardians? Munich Security Report 2015* (Munich Security Conference, 2015), 37.

¹⁶ Lister, "Assessing Syria's Jihad," 75.

¹⁷ Там же.

¹⁸ "Public Discussion: Making Sense of ISIS – The Islamic State and Changing Geostategic Dynamics," Geneva Centre for Security Policy, по состоянию на 30 ноября 2014,

СМИ, религиозное обучение, правоохранение и рекрутирование отвечают в основном люди из Саудовской Аравии, Туниса и Европы.¹⁹

Аль-Багдади, по всей видимости, является не только главой ИГ, но источником его религиозной легитимности.²⁰ Получив докторскую степень в области исламских исследований в Исламском университете Багдада и проработав имамом в течение нескольких лет, аль-Багдади считается важной для ИГ фигурой при обеспечении доверия к организации благодаря его высокому уровню исламского образования. Его радикальное религиозное правление сочетается с практикой бюрократического военного стиля командования на всех уровнях его организации. Аль-Багдади успел создать «сплоченную, дисциплинированную и гибкую организацию».²¹ С военной точки зрения, у ИГ четкая цепочка подчиненности; подчиненность начинается на местном уровне, проходит через командование провинции и заканчивается Военным советом. ИГ обеспечено подробными военными докладами на ежегодной основе, в которые включены как статистика, так и анализ.²²

В финансовом отношении, ИГ является «самодостаточным» и располагает собственной системой сбора и распределения денег. Контроль над территориями дает возможность ИГ получить доступ к нефтяным месторождениям и осуществлять разнообразные уголовные деятельности и услуги. Объем денег, которые получает ИГ в результате продажи нефтяных продуктов, доходит до 100 миллионов долларов в месяц.²³ Оно расходует деньги на свои операции, а также выделяет значительные финансовые ресурсы на восстановление и строительство гражданской инфраструктуры на подконтрольных ему территориях и на обеспечение управления и функционирования органов организации. Это нужно ИГ для того, чтобы показывать себя как структуру, которая может заменить государственные системы и государственное управление Ирака и Сирии. «Состояние анархии» в этих двух странах используется ИГ для получения публичной поддержки путем «обеспечения безопасности, предоставления социальных услуг и применения Шариата».²⁴

<http://gcsf.ch/Regional-Development/Events/Public-Discussion-Making-Sense-of-ISIS-The-Islamic-State-and-Changing-Geostrategic-Dynamics>.

¹⁹ Lister, "Assessing Syria's Jihad."

²⁰ Там же.

²¹ Ahmed Hashim, *From Al Qaeda Affiliate to the Rise of the Islamic Caliphate: the Evolution of the Islamic State of Iraq and Syria (ISIS)* (Singapore: Nanyang Technological University, 2014), 7.

²² Lister, "Assessing Syria's Jihad," 76.

²³ *ISIS: Portrait of a Jihadi Terrorist Organization*, The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center Report, November 26, 2014, p. 154, www.terrorism-info.org.il/en/article/20733.

²⁴ Hashim, *From Al Qaeda Affiliate*, 9.

В стратегическом плане, ИГ необходимо дестабилизировать Сирию и Ирак. Оно играет на религиозном разделении и политической уязвимости этих двух стран. Как в Ираке, так и в Сирии, ИГ использует религиозные и этнические сектантские трения. Это дает возможность ИГ эффективно осуществлять свои операции. Его операция «Разрушение стен» была направлена на освобождение заключенных «Абу-Грайба» и расширение его географического охвата.²⁵ В результате этой операции было осуществлено «бегство 500 или более заключенных» в 2013 году и начата другая операция «Солдатская жатва», в свою очередь направленная на ослабление военного потенциала иракских сил безопасности и на использование политической напряженности между группами шиитов и суннитов в Ираке.²⁶ Как в Сирии, так и в Ираке, ИГ демонстрирует свою агрессивность путем быстрого разворачивания своих пехотных формирований и осуществлением самоубийственных нападений.²⁷ Оно получает оружие в Ираке, перевозит его в Сирию и использует его в борьбе против правительства и оппозиции. Военные операции идут рука об руку с его жестокими способами совершения экзекуций для того, чтобы вызвать страх в обществе и запугать противников. В число этих способов входят обезглавливания, массовые экзекуции и насильственное перемещение меньшинств. Все эти сцены жестокости показываются в социальных СМИ в высококачественном изображении и на нескольких языках. Это способствует как запугиванию, так и процессу вербовки.

Иностранные боевики как ключевой элемент

Термин «иностранные боевики» можно понимать по-разному, но часто он ассоциируется с другим словом, «джихадист».²⁸ На практике, кроме как в добавление к терроризму, у термина «иностранный боевик» нет широко принятого определения в политологии. Однако, в этой работе «иностранный боевик» определяется как «лицо, которое оставляет страну своего происхождения или постоянного проживания, чтобы присоединиться к негосударственной вооруженной группировке в вооруженном конфликте за границей и которое мотивировано на первом месте идеологией, религией и/или родственными связями».²⁹ В некоторых случаях боевики могут получать вознаграждение, но деньги не являются их единственным или главным стимулом. Иностранные боевики могут быть рекрутированы и моби-

²⁵ Jessica Lewis, *Al-Qaeda in Iraq Resurgent: the Breaking the Walls Campaign, Part I* (Washington, DC: Institute for the Study of War, 2013), 7.

²⁶ Там же, 8.

²⁷ Charles Lister, *Profiling the Islamic State* (Brookings Doha Center, 2014), 18-19.

²⁸ Thomas Hegghammer, "The Rise of Muslim Foreign Fighters: Islam and Globalization of Jihad," *International Security* 35, no. 3 (2010/11): 53-94.

²⁹ Sandra Kraehenmann, "Foreign Fighters under International Law" (Geneva: Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 2014), 6.

лизованы разными способами. Метод вербовки и мобилизации зависит от конкретной страны и региональных особенностей.

Несмотря на факт, что на ключевых лидерских позициях в ИГ находятся иракцы, существенная часть его военной структуры состоит из иностранных боевиков. Это является стратегически важным для ИГ для того, чтобы соответствовать своему имиджу транснациональной организации, борющейся за создание исламского халифата на региональном уровне, и затем его расширения на глобальном. Кроме того, выгодно иметь доступ к разным наборам умений, которыми располагают иностранные боевики. Одним из основных тактических подходов, который ИГ применяет для привлечения иностранных боевиков, является эффективное использование социальных медиа-платформ. Оно производит высококачественные видеоклипы на почти профессиональном уровне и на нескольких языках, чтобы обращаться к более широкой аудитории, и чтобы иллюстрировать свои глобальные амбиции. ИГ обращается к каждому, призывает к мобилизации и оказанию поддержки, которая ему необходима для победы в религиозной войне.

ИГ показывает результаты своей деятельности в социальных СМИ, к примеру, как оно берет города, использует вооружение и создает надежные убежища.³⁰ Оно предлагает отдельному человеку «религиозную правоту, ... приключения, ... ощущение себя и общности»,³¹ возможность «почувствовать себя могущественным», «возможность ... найти убежище в групповой ментальности» и идеологию.³² Отдел СМИ ИГ, Аль-Хайат, обращается к отдельным людям через такие послания со ссылкой на зов долга, на представлении о джихаде, как об обязанности, и на экзистенциальные угрозы исламу. Такие послания легко найти в Интернете, и люди имеют возможность обсуждать, как они могут присоединиться к ИГ и посещать его религиозные онлайн курсы. Те люди, которые входят в контакт с членами ИГ, «должны передать свои пароли группе».³³ С потенциальными рекрутами проводятся онлайн интервью с использованием анонимных браузеров, безопасных программ и прокси серверов. Когда они говорят с потенциальным рекрутом, вербовщики поддерживают теплую и доброжелательную атмосферу, позволяя потенциальному рекруту почувствовать себя так, как будто он присоединяется к братству.

³⁰ Jesse Singal, "Why ISIS Is So Terrifyingly Effective at Seducing New Recruits," *Scienceofus.com*, по состоянию на 18 августа 2014, <http://nymag.com/scienceofus/2014/08/how-isis-seduces-new-recruits.html>.

³¹ Audrey Kurth Cronin, "ISIS Is Not a Terrorist Group: Why Counterterrorism Won't Stop the Latest Jihadist Threat," *Foreign Affairs*, по состоянию на 20 февраля 2015, <http://www.foreignaffairs.com/articles/143043/audrey-kurth-cronin/isis-is-not-a-terrorist-group>.

³² Singal, "Why ISIS Is So Terrifyingly Effective."

³³ Alessandria Masi, "Here's How ISIS Recruits Westerners," *Business Insider*, September 10, 2014, <http://www.businessinsider.com/how-isis-recruits-westerners-2014-9>.

Боевики с Запада являются ключевым активом для ИГ. ИГ может использовать американских и европейских боевиков для осуществления в будущем терактов в западных странах. Присутствие таких боевиков во время запечатления на пленке деятельности ИГ играет критически важную роль при рекрутировании людей не только на Западе, но и в других регионах по всему свету. Появление западных жителей в социальных медиа в качестве иностранных боевиков способствует пропаганде ИГ. ИГ не только использует религиозные оправдания для привлечения иностранных боевиков, но также «обещает реальный и незамедлительный успех» на базе своих военных способностей.³⁴

Взаимосвязь между профилем страны и иностранными боевиками

Тунис является исламским государством с преобладающим суннитским населением. В 2010 году в стране вспыхнули беспорядки, которые привели к свержению коррумпированного правительства Зин ель-Абидина Бен Али. После восстания, однако, социально-экономическая ситуация в Тунисе остается неблагоприятной, как показано ниже в Таблице 1. Социально-экономические затруднения, с одной стороны, и нестабильная политическая ситуация, «которой воспользовались некоторые радикалы», с другой, может способствовать радикализации молодых людей, которые «потеряли веру в политическую элиту» и «которые уже не верят в демократический переход».³⁵ Высокий уровень коррупции, низкий ВВП, высокий уровень молодежной безработицы, очень слабое государство и отсутствие гарантий гражданских свобод увеличивают разочарование и вероятность того, что молодые люди подвергнутся вербовке и мобилизации. После беспорядков уровень незанятости среди молодых людей остается высоким, 31.2%. Обнищавшие, безработные молодые люди с большой вероятностью могут поддержать экстремистов и сами стать джихадистами.³⁶ Однако, некоторые «джихадисты [из Туниса] не обязательно бедны, а часто являются выходцами из среднего или низшего-среднего класса».³⁷ Они являются студентами университетов, колледжей или гимназий, выпускниками

³⁴ Jessica Lewis, *The Islamic State: a Counter-Strategy for a Counter-State* (Washington, DC: Institute for the Study of War, 2014), 18.

³⁵ "Tunisian Youth at Forefront of Syria's Foreign Fighters," *Middle East Eye*, по состоянию на 13 февраля 2015, <http://www.middleeasteye.net/news/tunisian-youths-forefront-syrias-foreign-fighters-2092065276>.

³⁶ Pierre Bienaimé, "Here's Why So Many of Tunisia's Youth Are Drawn to ISIS," *Business Insider*, по состоянию на 22 февраля 2014, www.businessinsider.com/heres-why-so-many-of-tunisia-youth-are-drawn-to-isis-2014-10.

³⁷ Hazem al-Amin, "Who Is the 'Typical' Tunisian Jihadist?" *Al-Monitor*, по состоянию на 3 ноября 2014, <http://www.al-monitor.com/pulse/security/2014/11/tunisian-jihadis-profile-fighting-syria.html>.

или государственными служащими в возрасте от 17 до 27 лет.³⁸ В общем, джихадисты выходят из разной среды и не попадают в одну единственную категорию.

Саудовская Аравия – это автократическое государство (монархия), в которой официальной религией является суннитский ислам, а открытое исповедование других форм ислама (в частности, шиитской) строго ограничено. Как указано в профиле страны, налицо очень высокий уровень коррупции, и гражданские свободы сильно ограничены. Свобода выражения строго контролируется. Несмотря на факт, что Саудовская Аравия богатая нефтью страна с высоким ВВП на душу населения, более четверти молодежи не имеет работы (2013). Государственная власть очень слабая. Как и в случае Туниса, такие показатели предполагают наличие связи с рекрутированием боевиков для ИГ. Некоторые хорошо известные религиозные деятели относятся очень критически к режиму Башара Асада в Сирии,³⁹ и несколько из военизированных групп в Сирии, которые борются против правления Асада, в том числе и ИГ, финансируются саудовскими донорами.⁴⁰ Так продолжалось, пока Саудовская Аравия не присоединилась к западным контртеррористическим операциям против ИГ, после чего страна начала играть ведущую роль в формировании исламской антитеррористической коалиции. Хотя создание «мусульманской» антитеррористической коалиции было воспринято положительно многими государствами, есть сомнения в ее эффективности.

В отличие от Туниса и Саудовской Аравии, как *Франция*, так и *Соединенное Королевство*, это демократии, в которых христианство является религией большинства населения. Во Франции мусульмане составляют 5-10% населения, в Соединенном Королевстве – 4.4%.⁴¹ В обеих странах имеется коррупция, но ее уровень гораздо ниже, чем в Тунисе и в Саудовской Аравии. Как у Франции, так и у Соединенного Королевства передовые экономики, а государственная власть достаточно устойчива. Граждане этих демократических стран пользуются свободой выражения и свободным доступом ко всем видам СМИ. Однако, в обеих странах более 20% молодых людей не имеют работы.

Несмотря на отсутствие серьезных социально-экономических проблем, Франция и Соединенное Королевство имеют наибольшее для западно-европейских стран число иностранных боевиков в Сирии и Ираке. Поэтому важно изучить возможные причины для рекрутирования и

³⁸ Dario Cristiani, "The Geography of Discontent: Tunisia's Syrian Fighter Dilemma," *Terrorism Monitor* 12, no. 20 (2014): 7-9.

³⁹ Aaron Zelin, "The Saudi Foreign Fighter Presence in Syria," *CTC Sentinel* 7, no. 4 (2014): 10-14, цитата на с. 11.

⁴⁰ Lori Plotkin Boghardt, "Saudi Funding of ISIS," *The Washington Institute*, June 23, 2014, www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/saudi-funding-of-isis.

⁴¹ *CIA World Factbook*, April 10, 2015, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.

Таблица 1: Профиль стран, 2013.

Показатели	Тунис	Саудовская Аравия	Франция	Соединенное Королевство
Индекс восприятия коррупции (место)	77 (из 177 стран)	63 (из 177 стран)	22 (из 177 стран)	14 (из 177 стран)
ВВП на душу населения (USD)	4 316.7	25 961.8	42 503.3	41 787.5
Уровень безработицы среди молодежи (% молодежи, рабочая сила в целом)	31.2	28.7	23.7	20.3
Индекс недееспособности государства (очки)	76.5 (из 120)	72.7 (из 120)	32.6 (из 120)	33.2 (из 120)
Гражданские свободы (1=лучше всех, 7=хуже всех)	4	7	1	1

Источники: Трансперенси интернешнл, Всемирный банк, ПРООН, Фонд мира, Фридом хаус.

мобилизации боевиков из этих стран. Хотя есть целый ряд факторов, которые побуждают на присоединение к ИГ, одной из главных причин решения большинства мусульман второго и третьего поколения стать джихадистами является «конфликт идентичности: родившиеся и выросшие в Европе, они уже не идентифицируют себя со страной и/или культурой, в которой их родители или их бабушки и дедушки были воспитаны, но также они исключены и из западного общества, которое воспринимает их как иностранцев».⁴² Поэтому эти лица чувствуют себя комфортно, думая о присоединении к Исламскому государству, где к ним будут относиться как к равным. Другой движущей силой является чувство долга.

Процессы мобилизации и рекрутирования

а. Тунис и Саудовская Аравия

В Тунисе после волнений в 2010/11 году политические, экономические и социальные факторы, которые способствуют процессу радикализации, бы-

⁴² Peter R. Neumann and Brooke Rogers, *Recruitment and Mobilisation for the Islamist Militant Movement in Europe* (London: ICSR, 2007), 16.

ли использованы «исламистскими акторами»,⁴³ в число которых входили религиозные лидеры и проповедники, и которые делали «освобождающие послания» к общественности, пропагандируя идеи о несправедливостях, экзистенциальных проблемах и опасностях. Эти радикальные проповедники, и даже школьные учителя, помогали радикализованным лицам присоединяться к ИГ. На практике, множество мечетей оказалось под влиянием радикалов и экстремистов во время и после волнений 2011 года; мечети использовались для распространения экстремистского религиозного дискурса.⁴⁴ Новое туниское правительство признало, что «более 1100, из всех 5100 мечетей в Тунисе, оказались в руках радикальных имамов».⁴⁵ Существовали и тренировочные лагеря, расположенные в Тунисской пустыне, где активно действовали разные джихадистские группы. Армия не могла уничтожить эти лагеря. Один из этих лагерей использовался ИГ как база для подготовки, откуда туниские вербовщики посылали боевиков в Сирию через Турцию.⁴⁶ Как правило, вербовщиками, аффилированными с ИГ, обычно были проповедники.

В случае Саудовской Аравии, хотя одним из ведущих факторов, способствующих наличию большого числа саудовских граждан, воюющих в Сирии и Ираке на стороне ИГ, могли быть социально-экономические проблемы, увеличение числа саудовских иностранных боевиков имело место после того, как в конфликт в поддержку режима Асада включилась Хезболла во время битвы за Кусейр в 2013 году.⁴⁷ В ответ на участие Хезболла популярный религиозный лидер Юсуф аль-Карадави призвал мусульман-суннитов в Саудовской Аравии поехать в Сирию и воевать за братьев суннитов: «каждый, кто способен, кто обучен воевать ... должен пойти; Я призываю мусульман пойти и поддержать своих братьев в Сирии».⁴⁸ Этот призыв затем был поддержан Великим муфтием Саудовской Аравии, Абдул Азиз аль-Шейхом и саудовскими священнослужителем при Великой мечети в Мекке, Сауд аль-Шураймом, который заявил, что «Мусульмане сунниты обязаны поддержать сирийских повстанцев 'всеми возможными средствами'».⁴⁹

⁴³ James R. Clapper, *Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community* (Office of the Director of National Intelligence, 2013), 14.

⁴⁴ Asma Ghribi, "Tunisia Struggles to Cope with Returnees from Syrian Jihad," *Foreign Policy*, по состоянию на 12 сентября 2014, <http://foreignpolicy.com/2014/09/12/tunisia-struggles-to-cope-with-returnees-from-syrian-jihad/>.

⁴⁵ Cristiani, "The Geography of Discontent," 8.

⁴⁶ Alessandria Masi, "Islamic State 'Caliphate' in Libya Depends on Tunisian Foreign Fighters and Desert Training Camps," *International Business Times*, по состоянию на 20 февраля 2015, <http://www.ibtimes.com/islamic-state-caliphate-libya-depends-tunisian-foreign-fighters-desert-training-camps-1822318>.

⁴⁷ Zelin, "The Saudi Foreign Fighter."

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

Таблица 2: Иностранные боевики из стран Ближнего Востока и Африки.

Страна	Имя и возраст	Процесс радикализации (акторы, события или методы)	Форма рекрутирования / мобилизации
Тунис	Ель-Балти, 23	Радикальный «улем» (Исламские религиозные теоретики)	институциональная
	Зухейр Балти, 21	Радикальный проповедник	институциональная
	Нидхал Селми, 22	Интернет видеоклипы, показывающие насилие против гражданских лиц в Сирии + ультра-консервативные салафисты в мечети	институциональная (индивидуальная)
	Мохамед Амруни, 17	Учитель математики	институциональная
Саудовская Аравия	Сулейман Саудф Субаи, 25	Смерть брата и фотографии мертвых сирийских детей	индивидуальная
	Аль-Зайиди Сауди, неизв.	Радикальные проповедники и фетвы (онлайн)	институциональная
	Фейсал бин Шаман аль-Аанзи, 25	Высказывание Аль-Багдади о чувстве долга	институциональная
	Хамадаль-Тамими, 18	Джихадисты (онлайн)	институциональная

Источники: Middle East Eye, Newsweek, Daily News Egypt, Reuters, Cold Turkey, Vocativ, Al-Akhbar, Al-Monitor, The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, Al Arabiya, The Middle East Media Research Institute, CNN, и Alalam.

Участие Хезболла в конфликте было использовано хорошо известными саудовскими священнослужителями, которые говорили о «чувстве долга» и, таким образом, сыграли решительную роль для быстрой мобилизации и рекрутирования саудовских мужчин для войны в Сирии и Ираке.

Анализ индивидуальных случаев из этих двух стран отражает развитие событий, которое способствовало процессу рекрутирования. Ниже представлены восемь случаев, которые показывают, как молодые люди были завербованы лицами, связанными с ИГ.

Как видно из таблицы наверху, почти все лица из Туниса подверглись «внешнему» давлению. В первых двух примерах как Ель-Балти, так и Зухейр Балти были завербованы радикальными проповедниками. Ель-Балти, которому было 23 года, был под влиянием радикальных «улемов» (исламских религиозных теоретиков), которые убедили его присоединиться к ИГ в

2012 году.⁵⁰ Этот молодой и образованный мужчина происходил из семьи рабочих и вел нормальную жизнь. По мнению его отца, сын подвергся радикализации из-за маргинализации умеренных «улемов», которая дала возможность радикальным религиозным ученым захватить руководство нескольких мечетей после изгнания Бен Али. Схожим образом, Зухейр Балти, которому было 21, прежде чем поехать в Сирию, так же попал под влияние радикальных проповедников.⁵¹ Зухейр не интересовался особенно религией и политикой; у него была степень бакалавра по информационным технологиям. Однако, он был очарован радикальным религиозным нарративом, который проповедники использовали, чтобы убедить его присоединиться к ИГ. В третьем случае, Нидхал Селми, известный тунисский футболист, так же попал под влияние ультраконсервативных салафитов и, в результате, присоединился к ИГ и был найден мертвым в Сирии в 2014 году.⁵² До радикализации Селми не интересовался религиозным экстремизмом или политикой. Однако, он начал проводить много времени с радикальными проповедниками в местной мечети. Отец Селми говорит, что одним из факторов, который мотивировал его сына воевать в Сирии, были онлайн видеоклипы об актах насилия сирийского правительства против гражданских в Сирии. В четвертом случае, присоединиться к ИГ Мохамеду Амруни, 17-летнему мальчику, помог учитель математики.⁵³ Мохамед происходил из семьи из среднего класса. Его старший брат Аджми Амруни сказал, что до своего отъезда в Сирию он проводил много времени в Интернете. Тогда как онлайн вербовочная кампания оказывала влияние на молодых людей, настоящие вербовщики действовали в школах и мечетях. Все эти случаи указывают на активную роль вербовщиков и, следовательно, организацию, на которую они работают – ИГ. Эти случаи можно охарактеризовать как происходящие по преобладающе институциональной модели мобилизации, при которой ключевым фактором привлечения людей является организация.

В Саудовской Аравии, хотя один из четырех случаев подходит под индивидуальную модель мобилизации, остальные три соответствуют институциональной модели. Субаи получил мотивацию на присоединение к ИГ после смерти своего брата и сирийских детей; его решение обуславлива-

⁵⁰ Sam Kimball, “Families of Young Tunisians Fighting with IS Appeal to New President,” *Middle East Eye* по состоянию на 13 февраля 2015, www.middleeasteye.net/in-depth/features/families-young-tunisians-fighting-appeal-president-1503373820.

⁵¹ Там же.

⁵² James Dorsey, “Football and Militant Islam Intersect in Incidents across the Middle East,” *Daily News Egypt*, по состоянию на 23 февраля 2014, www.dailynewsegypt.com/2014/10/23/football-militant-islam-intersect-incidents-across-middle-east/.

⁵³ “The Beach Town That’s a Favorite ISIS Recruiting Spot,” *Cold Turkey*, по состоянию на 11 октября 2014.

лось гневом.⁵⁴ Он говорит, что это и есть основные факторы, которые подтолкнули его поехать в Сирию через Турцию, где он лично договорился с сирийским проводником, который затем связал его с ИГ. Субаи был задержан полицией, когда он вернулся в Саудовскую Аравию, и затем он дал интервью о деятельности ИГ в Сирии и Ираке. Субаи говорит, что «большинство лидеров [...] ИГИЛ являются иракцами и саудовцами и что они вели работу по вербовке молодых саудовцев для войны в Сирии».⁵⁵ Другой молодой мужчина, Аль-Зайиди, в своем интервью на Саудовском телевизионном канале сказал, что он присоединился к ИГ после того, как прочитал онлайн фетвы и вошел в контакт с несколькими проповедниками.⁵⁶ Аль-Зайиди прислушивался к проповедникам, которые говорили, что Хезболла и иранцы разрушают Сирию – и, в основном, сосредотачивались на несправедливости. До того, как присоединился к ИГ, 25-летний Фейсал бен-Шаман аль-Аанзи работал врачом в местной больнице и был найден мертвым после того, как совершил самоубийственный теракт с заминированной машиной в Ираке.⁵⁷ Решение присоединиться к ИГ аль-Аанзи принял после заявления аль-Багдади о чувстве долга. Хамад аль-Тамими, 18-летний студент и боевик ИГ, был взят в плен иракскими силами безопасности в провинции аль-Анбар в западном Ираке.⁵⁸ Аль-Тамими был из Эр-Ри-яда, и до присоединения к ИГ изучал религию в религиозном колледже. В своих признаниях аль-Тамими подтвердил, что джихадисты связались с ним и завербовали его через Интернет. Все эти три примера показывают, что на Зайиди, Аанзи и Тамими оказали влияние лица, связанные с ИГ. Эти три случая являются примерами институциональной модели вербовки.

в. Франция и Соединенное Королевство

Профили иностранных боевиков из этих двух стран во многом схожи. К примеру, большинство боевиков происходят из больших мусульманских

⁵⁴ "Former ISIS Fighter: Islamists Fighting Each Other in Syria," *Al-Monitor*, по состоянию на 7 марта 2014, www.al-monitor.com/pulse/security/2014/03/former-isis-fighter-saudi-islamists-syria-infighting.html.

⁵⁵ *The Phenomenon of Foreign Fighters from the Arab World in the Syrian Civil War, Most of Them Fighting in the Ranks of Organizations Affiliated with Al-Qaeda and the Global Jihad* (Israel: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, 2014), 72.

⁵⁶ "Former Saudi ISIS Fighter Reveals Secrets of Militant Group," *Al Arabiya News* video, 16:02, September 22, 2014, <http://english.alarabiya.net/en/webtv/reports/2014/09/22/Former-Saudi-ISIS-fighter-reveals-secrets-of-militant-group.html>.

⁵⁷ "Saudi Doctor Who Joined ISIS Killed: Reports," *Al Arabiya News*, last modified July 14, 2014, <http://english.alarabiya.net/en/perspective/features/2014/07/14/Saudi-doctor-leaves-homeland-to-tend-to-ISIS-fighters.html>.

⁵⁸ Jomana Karadsheh, Jim Sciutto, and Laura Smith-Spark, "How Foreign Fighters Are Swelling ISIS Ranks in Startling Numbers," *CNN*, по состоянию на 14 февраля 2014, <http://edition.cnn.com/2014/09/12/world/meast/isis-numbers/>.

общностей, возникших во Франции и Соединенном Королевстве⁵⁹ в результате интенсивного притока иммигрантов мусульман в эти страны из бывших британских и французских колоний в 1950-х, 1960-х и 1970-х. Это молодые (25-30 лет) образованные студенты и профессионалы из рабочего или среднего класса, которые являются вторым или третьим поколением в мусульманских иммигрантских общностях. Есть так же христиане, которые стали мусульманами и постепенно радикализировались, хотя таких немного. В целом, эти иностранные боевики в основном «разделяют салафистско-джихадистскую идеологию», и большинство из них не имеют военных умений до присоединения к террористическим группам.⁶⁰ Анализ мобилизации и рекрутирования в Европе показывает, что процесс чаще идет снизу-вверх (индивидуальный), чем сверху-вниз (институциональный).⁶¹ Вербовка сверху-вниз в Европе была ослаблена и подорвана в результате международных антитеррористических операций после событий 9/11. Согласно выводам исследования, проведенного Кинг колледжем в Лондоне по заказу Европейской комиссии, сегодня «есть основания полагать, что исламистские боевики в Европе состоят из самосформировавшихся, мультиэтнических ‘местных сетей,’ у которых мало или вообще нет связей» с террористическими организациями.⁶² Мобилизация и самовербовка широко распространены среди молодых людей, причем более важную роль играют обращенные. С развитием радикализации, эти люди связываются с сетями и ячейками, которые были созданы независимо от террористических организаций. Это показывает, что отдельный человек начинает с саморадикализации и затем присоединяется или формирует сеть из единомышленников в рамках своей общины и страны. Интернет облегчил нахождение других радикализованных людей и их сетей. Ниже рассмотрены некоторые индивидуальные случаи мобилизации и рекрутирования.

Мобилизация четырех лиц из Франции произошла без влияния вербовщика, который, к примеру, мог в начале войти в контакт с этими лицами напрямую и офлайн для того, чтобы убедить их присоединиться к ИГ. В большинстве случаев, эти лица спланировали свои поездки и связались с теми, кто помог им поехать в зону конфликта, по своей собственной инициативе. Почти все случаи имеют следы саморадикализации. В каждом конкретном случае радикализации и дальнейшему решению стать иностранным боевиком для ИГ способствовали разные факторы (онлайн и офлайн).

⁵⁹ *Foreign fighters from Western countries in the ranks of the rebel organizations affiliated with Al-Qaeda and the global jihad in Syria* (Israel: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, 2014), 5.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Neumann and Rogers, *Recruitment and Mobilisation*, 17.

⁶² Там же.

Таблица 3: Иностранные боевики из Западной Европы.

Страна	Имя и возраст	Процесс радикализации (акторы, события или события)	Форма вербовки/мобилизации
Франция	Мехди Неммуче, 29	Дискриминация и тюрьма	Индивидуальная
	Максим Хуча, он же Абу Абдаллах аль-Фаранси, 22	Интернет + желание создать халифат и стать мучеником	Индивидуальная
	Майкл Дос Сантос, 22	Друг мусульманин + доморощенный	Индивидуальная / институциональная
	Салахудин аль-Фаранси, 27	Конфликт в Сирии + неспособность выразить разочарование в мечетях + видеозаписи проповедей бен Ладена в Интернете	Индивидуальная
Соединенное Королевство	Абу Мухаджар, неизв.	Обязанность защищать мусульман и помогать им	Индивидуальная
	Абдул Ракиб Амин, 26	Интернет + желание оставить землю «неверующих» и создать халифат + неспособность найти единомышленников в мечетях	Индивидуальная
	Мохамед Емвази, он же Джи-хади Джон, 26	Подозрение в связях с террористическими группами + преследование со стороны служб безопасности	Индивидуальная
	Братья Мутхана, Нассер и Асеел, 20 и 17	Мечети (радикальные проповедники) + джихад как обязанность	Институциональная

Источники: BBC, Syria Comment, The New York Times, The Economist, The Guardian, The Los Angeles Times, International Business Times, France 24, Jihadology, The Soufan Group, Socjournal, The Straits Times, The Telegraph, Mail Online News, NBC News, Daily Record, Mirror, и The Independent.

Мехди Неммуче стал джихадистом, испытав дискриминацию и проведя некоторое время в тюрьме.⁶³ Неммуче происходит из неимущей семьи, проживающей в Рубе, бедном индустриальном городе на северо-востоке Франции недалеко от Бельгии. Мать Неммуче сказала, что их семья была экономически неблагополучной, и местные их считали аутсайдерами из-за

⁶³ Loretta Bass, "What Motivates European Youth to Join ISIS?" *Syria Comment*, no. состоянию на 20 ноября 2014, <http://www.joshualandis.com/blog/push-factors-helping-isis-recruitment-loretta-bass/>.

их внешности. До присоединения к ИГ, Неммуче несколько раз попадал в тюрьму за разные преступления, в том числе за разбой. В тюрьме он в значительной степени радикализовался, и после освобождения путешествовал в разные места и в конце концов приехал в Сирию, чтобы присоединиться к ИГ.

Максим Хуча открыл радикальный ислам онлайн и прошел онлайн мобилизацию в сетях.⁶⁴ Хуча, известный еще как Абу Абдаллах ель-Фаранси, является 22-летним французом из городка Ле Боск-Роже-ан-Румоа в Нормандии, который после присоединения к ИГ отсекал головы сирийским солдатам и американским и сирийским заложникам. Хуча происходил из католической семьи, но обратился в ислам в возрасте 17 лет. В своем интервью французскому ТВ каналу BFMTV Хуча сказал, что «он заинтересовался исламом через Интернет» и решил поехать в Сирию, чтобы «помочь создать халифат» и стать «мучеником».⁶⁵ Другой обращенный в ислам, Майкл Дос Сантос, знакомый Хуча, так же присоединился к ИГ в возрасте 22 лет.⁶⁶ Он вышел из города к востоку от Парижа и вырос в католической семье. У него был друг мусульманин, который помог ему узнать про ислам, и затем Дос Сантос прошел радикализацию по своей инициативе. По словам девушки Дос Сантоса, он быстро воспринял радикальные взгляды и «запутался».⁶⁷ Другой человек, 27-летний француз марокканского происхождения, который предпочитает называть себя Салахудином аль-Фараси, уехал из Парижа со своей женой и двумя дочерьми, чтобы присоединиться к ИГ.⁶⁸ Салахудин постепенно радикализовался после того, как начал следить за новостями о сирийском конфликте и с этого момента почувствовал, что джихад стал его долгом. Салахидин был возмущен «безразличием мира к его братьям мусульманам» и не мог выразить свое разочарование в мечетях.⁶⁹ Вместо этого Салахудин начал смотреть онлайн видеозаписи, стал слушать радикальные речи, и в итоге сам решил поехать в Сирию. Салахудин заявил, что он не подвергался процессу радикализации: скорее, повысился уровень его осведомленности. Он ска-

⁶⁴ “The French jihadi: *Enfant de la Patrie*,” *The Economist*, 18 ноября 2014, <http://www.economist.com/blogs/charlemagne/2014/11/french-jihadi>.

⁶⁵ Anne Penketh, “Frenchman in Isis Beheading Video Had Told TV of Caliphate Hopes,” *The Guardian*, 17 ноября 2014, www.theguardian.com/world/2014/nov/17/islamic-state-isis-maxime-hauchard-beheadings-video-france.

⁶⁶ Umberto Bacchi, “Isis: French Jihadist Mickael Dos Santos ‘Denies Appearing in Beheading Video,’” *International Business Times*, по состоянию на 20 ноября 2014, <http://www.ibtimes.co.uk/isis-french-jihadist-mickael-dos-santos-denies-appearing-beheading-video-1475833>.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Stéphane Mantoux, “Hide These Jihadists That I Can’t See: The French Volunteers In Syria,” *Jihadology*, по состоянию на 25 февраля 2014, <http://jihadology.net/2014/02/25/guest-post-hide-these-jihadists-that-i-cant-see-the-french-volunteers-in-syria/>.

⁶⁹ Там же.

зал: «Я не стал членом никакой сети или группы, поверьте мне. Я никого не знаю. Я готовился к своей поездке самостоятельно».⁷⁰

В трех из четырех случаев в Соединенном Королевстве рассматриваемые лица радикализировались и затем присоединились к ИГ по личным причинам, что соответствует индивидуальной модели радикализации. Моральное возмущение и чувство обязанности защищать мусульман подтолкнули Абу Мухаджара оставить свой дом.⁷¹ Мухаджар вышел из хорошо образованной семьи из среднего класса, но решил покинуть свою семью, «чтобы защищать земли и кровь мусульман [суннитов]», а также «оказывать гуманитарную помощь».⁷² Что важно, Мухаджар заявил, что никто не оказывал влияние на его решение стать иностранным боевиком; он сказал: «Не было никакого процесса вербовки. Это было моим индивидуальным решением».⁷³ Рожденный в Бангладеше Абдул Ракиб Амин, 26-летний студент инженерной специальности из Абердина, Шотландия, заявил, что он был мобилизован онлайн сетями, и у него появилось желание покинуть страну.⁷⁴ Он говорит: «Я уехал из Соединенного Королевства во имя аллаха ... воевать, пока не будет установлен Хилафа (власть ислама)».⁷⁵ Он упомянул, что мечети не оказали влияние на его выбор присоединиться к джихаду; он заявил: «В мечетях Абердина нет ни одного человека с таким же менталитетом, как мой. Они не согласны с джихадом и не согласны со всеми этими экстремистами».⁷⁶ Другой боевик, Джихади Джон, который жестоко убил нескольких заложников в публично распространенных ИГ видеозаписях, был идентифицирован как Мохамед Емвази из Западного Лондона.⁷⁷ Его путь к радикализации был другим. Рожденный в Кувейте Емвази закончил Вестминстерский университет. В 2009 году, после окончания университета, Емвази поехал в путешествие в Танзанию, или как он сказал, в отпуск на сафари. Однако, по прибытию в Дар ес-Са-

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Jenny Cuffe, "Who are the British Jihadists in Syria?" *BBC*, по состоянию на 15 февраля 2014, <http://www.bbc.com/news/uk-24520762>.

⁷² Richard Barrett, *Foreign Fighters in Syria* (New York: TSF, 2014), 21.

⁷³ Ling Chang Hong, "8 Things to know about British Islamic extremists," *The Straits Times*, по состоянию на 21 августа 2014, www.straitstimes.com/news/world/europe/story/8-things-about-british-jihadists-20140821.

⁷⁴ "Scots Jihadist Abdul Raqib Amin says he was recruited through the Internet and is prepared to die for his cause," *Daily Record*, July 7, 2014, www.dailyrecord.co.uk/news/scottish-news/scots-jihadist-abdul-raqib-amin-3823180.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Paul Byrne, "British ISIS militant Abdul Raqib Amin believed killed by Iraqi soldiers," *Mirror*, last modified July 15, 2014, <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/british-isis-militant-abdul-raqib-3866692>.

⁷⁷ Raziye Akkoc and Barney Henderson, "Jihadi John identified: What we know about Mohammed Emwazi," *The Telegraph*, по состоянию на 26 октября 2015, <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/11436821/Jihadi-John-identified-What-we-know-about-Mohammed-Emwazi.html>.

лаам он был арестован полицией и ему не позволили остаться в Танзании. Его подозревали в связях с террористическими группами в Сомали. После издевательств сил безопасности Емвази в конечном итоге присоединился к ИГ. В случае с братьями Мутхана, они прошли процесс радикализации в мечетях под влиянием радикальных проповедников. Нассер Мутхана, рожденный в Йемене 20-летний студент из Кардифа, которому предлагали место на учебу в четырех университетах, появился в вербовочной видеозаписи, выпущенной ИГ. Его отец сказал, что его сын радикализовался в результате своих частых посещений разных мечетей. Тем же путем пошел его второй сын Асеел, 17-летний тинэйджер, который под влиянием своего брата так же присоединился к ИГ. В своем онлайн разговоре с БиБиСи Асеел заявил, что он считает джихад обязательным.⁷⁸

Заключение и рекомендации к политике по этой проблеме

В свете последнего развития событий вокруг Исламского государства явление иностранных боевиков и механизм их вербовки и мобилизации стало острой проблемой безопасности. Понимание того, как люди присоединяются к Исламскому государству, может способствовать снижению уровня угрозы, которой являются иностранные боевики. Иностранные боевики являются одним из основных источников силы Исламского государства. Имеет место постоянный рост числа иностранных боевиков из разных стран и регионов. Это способствует попыткам Исламского государства представить себя как транснациональный субъект. В концептуальном плане, процесс мобилизации может быть разделен на две категории: а) «террористическая организация» в качестве главного актора в вербовке индивидуальных лиц и б) «доморожденные радикализованные индивидуальные лица», которые становятся членами террористической организации по собственной воле.

Тип процесса мобилизации варьирует из региона в регион и зависит от профиля данной страны. Анализ шестнадцати индивидуальных случаев показывает, что Исламское государство активно вербует лиц из Туниса и Саудовской Аравии с помощью радикальных проповедников, тогда как основной движущей силой мобилизации в большинстве случаев в Соединенном Королевстве и Франции является процесс саморадикализации. Это означает, что работает как институциональная, так и индивидуальная модель мобилизации и вербовки, но преобладание каждой зависит от конкретного характера данной страны. В общем, изучение случаев из Туниса и Саудовской Аравии показывает преобладание институциональной вербовки, тогда как во Франции и Соединенном Королевстве более часто имеет место доморожденная радикализация.

⁷⁸ "Cardiff Jihadist 'willing to die' for ISIS fight in Syria," *BBC*, по состоянию на 2 июля 2014, <http://www.bbc.com/news/uk-wales-south-east-wales-28116575>.

На основании этого анализа были выработаны следующие рекомендации в отношении политики по данной проблеме: 1) Тунису и Саудовской Аравии следует сфокусироваться на борьбе с каналами вербовки в рамках собственных границ и пресечь внешние вербовочные связи из соседних стран. В то же время, обеспечение почтенной работы для населения, в частности для молодежи, имеет критически важное значение для борьбы с терроризмом. 2) Франции и Соединенному Королевству, в дополнение к своему участию в операции против ИГ, следует сосредоточиться на домощенной радикализации и активно работать с местным населением, особенно с мусульманским населением (которое склонно к радикализации). Этим двум государствам следует пересмотреть свои проекты строительства национальной идентичности и работать по предотвращению дискриминации и отчуждения меньшинств (в данном случае, мусульманского населения). 3) Международному сообществу следует создать сильное государственное управление на территории стран, захваченных ИГ – управление, которое может удовлетворить потребности населения и противостоять террористическим организациям. Иначе, отсутствие координации и общего интернационального и регионального подхода к борьбе против терроризма продолжит иметь отрицательное влияние на усилия разных стран и организаций, пытающихся восстановить мир в Сирии и Ираке.

Об авторе

Алмакан Орозобекова является исследователем и аспирантом в Институте социальной антропологии имени Макса Планка, Исследовательская группа «Как террористы учатся?». У нее есть профессиональный опыт работы в Центре предотвращения конфликтов ОБСЕ и в Отделе западных стран Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. Она закончила Академию ОБСЕ, Женевский центр политики безопасности (ЖЦПБ) и Университет Женевы. Она получила степень бакалавра по международным отношениям в Международном университете Центральной Азии. В сферу ее исследовательских интересов входят вопросы терроризма, обучения в террористических организациях, иностранных боевиков, радикализации, экстремизма, восстаний, исследования конфликтов, международной безопасности, международных отношений и политики.